

Владимир Привалов

ЮНЦАМ ТУТ НЕ МЕСТО

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П75

Первый том дилогии «Садовники Эдема»

Привалов, В.

П75 Юнцам тут не место / В. Привалов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 310 с. — (Садовники Эдема).

ISBN 978-5-517-08252-7

Что может быть общего между восьмидесятилетним любителем поэзии, татуированным до бровей качком и профессиональным геймером? Правильно — ничего. Однако им суждено вместе выживать в новом мире, ведь неведомая сила закинула поезд дальнего следования на границу огромной степи, под сень древесных гигантов. Словно в насмешку, в поезде остались только старики и молодежь. Сумеют ли разные поколения найти общий язык и объединиться?

Сквозь заросли на нежданных гостей уже смотрят нечеловеческие глаза...

BIC FA
BISAC FIC000000

© Вадим Привалов, текст, 2022
© RUGRAM, 2022
ISBN 978-5-517-08252-7 © Т8 Издательские технологии, 2022

*Александре, которая мечтала быть Музой,
а стала женой, посвящается*

*Дерево, чего-чего только оно не может...
Оно дарит краски природе, простирает
тень, усыпает землю плодами. Или ста-
новится царством детских игр — це-
лый поднебесный мир, где можно лазить,
играть, висеть на руках...*

Рэй Брэдбери. Марсианские хроники

Глава 1

Пропаданцы

Колеса заскрежетали по рельсам, вагон качнулся на повороте. Максим с опаской покосился на проходящего по узкому проходу пассажира и вжался вглубь сиденья. Попутчик осторожно нес пластиковую коробочку и не отрывал от нее глаз. Пахнуло запаренной лапшой, и Макс поморщился.

«Как можно добровольно есть такую гадость?»

От обилия запахов — мужских носков, дорожной еды, табачного дыма из тамбура и смрада из биотуалета — непривычного Макса слегка мутило. Он достал банку с любимым чаем и сыпанул заварки.

— Семен Михайлович, вас угостить моим чайком?

— Если тебе не трудно, Максим, — придвинул свой стакан улыбчивый дедок-попутчик. — Попробую с удовольствием.

Макс подхватил дребезжащие подстаканники и через весь вагон двинулся за кипятком.

В соседнем отсеке шумела бестолковая молодежь. Ребятня расселась вокруг рослого парня постарше.

— Я ему говорю: чел, чо за херня, лол! — вокруг с готовностью рассмеялись. Парень явно вызывал интерес у окружающих: некоторые подтянулись на громкий голос рассказчика даже из соседних купе.

Навстречу шел здоровенный амбал с полной кружкой кипятка. Видок угрожающий... Макс невольно прижал локоть к торсу. Деньги в скользком полиэтиленовом пакете на месте — примотаны к мокрому животу. Пот стекал по пузу

и намочил трусы. Да... Неудачно он придумал хранить купюры... Впрочем, куда еще девать такую прорву деньжищ? Прятать в багаж страшно — вдруг сопрут?

Громила татуирован до бровей: на скулах и висках выбиты руны, из-под футболки на шею вылезла змея, раскрыв пасть. На кончике игольно-острого змеиного зуба повисла капелька яда; на руках нет живого места. Разрисованный жлоб пер вперед, выставив кружку и выпятив челюсть, и даже и не думал притормозить или извиниться. Макс юркнул в свободный отсек.

— А у тебя у матери тоже татуха есть? — вдруг спросил смешливый девичий голос позади.

— Ага. Две, — раздался ответ.

— Класс! А чо мы там делать будем?

— Чилить.

Макс поморщился. После годичного сидения в лесу без интернета и без связи всё вокруг было не так. Новых словечек стало так много, что он не успевал их выучивать. Да и надо ли?

У бака с водой еще один любитель быстрой еды набирал кипяток в пластиковую тару. От резкого химического запаха тошнота подступила к горлу. Макс поднес ладонь к носу и отвернулся.

— Ой, а можно мне вот этот почитать?

— Конечно, конечно, Катенька! — всплеснула руками сухонькая старушка, качнув идеально зачесанным пучком седых волос на затылке.

Порывшись под столом, она зашуршала пакетами и вытащила пачку разноцветных глянцевого журналов. С обложек белозубо скалились незнакомые лица. «Своему не даю...» — успел выхватить часть заглавия Макс. Радуюсь, что оказалась полезна, бабулька пододвинула кипу соседкам.

— Что, Максимка, решил чайку попить? — струйка журчала в стакане, взвихривая заварку.

Позади стоял Сергеич из нижнего купейного места напротив. Макс кивнул и подставил второй стакан.

— Вкусно у тебя пахнет... — засопел грузный старикан.

Жирным складчатым загривком, одутловатыми толстыми лодыжками и посадкой головы с близоруким прищуром глаз Сергеич напоминал носорога. Максим улыбнулся и отправился в обратный путь, внимательно смотря под ноги.

— Представляете, мужики, эта проשמандовка мне еще указывает! — донеслось сбоку. — У самой ведро между ног со свистом пролетает.

Из купе пахло перегаром.

— Ми-ии-ша-а! — возмущенно пропел высокий женский голос. — Ну мы же договорились!

— Ой, Люсенька, прости! — раздались хмельные смешки и шепотки. — Я что... Я ничего — я ж не матерюсь, как и договаривались!

— С твоими прибаутками и матов не нужно, — проворчала под нос ярко накрашенная тетка, мимо которой проходил Макс.

— Вкусно у тебя пахнет, — встретил его улыбчивый Семен Михайлович, суетливо отодвигая газету.

— Вода поганая, — проворчал Максим и присел напротив. — Я к родниковой привык.

— Где ж в наше время родниковую достать можно? — болтая в стакане ложкой, поинтересовался попутчик. — Везде одинаковая; в неволе душной городов-то...

— Так это в городах, — ответил Макс и, прищурившись, продолжил по памяти. — Там люди в кучах, за оградой, не дышат утренней прохладой, ни вешним запахом лугов.

Старичок вскинул брови, и Макс пояснил.

— Тоже люблю эти строчки. Видели, где я в поезд сел?

— Посреди ночи вперся! — запыхтел Сергеич из глубины вагона с пузатой домашней кружкой в руке. Под мышкой он нес завернутый трубочкой глянцевый журнал — старушка

всучила чтива и ему. — Со своими баулами. И как допер столько?

— Я год в лесу жил, — признался Максим.

— Чего так? — наклонил голову к плечу собеседник. Он походил на Жака Фреско — такой же старый, морщинистый, как зимнее яблоко, и мудрый.

— Работа такая, — пожал плечами Макс. — Помогаю людям на земле обустраиваться. Пруды копаю, живые изгороди от ветра сажаю. Огород разбиваю, сады... Животных развести, туда же. Пермакультура — не слышали?

Семен Михайлович качнул головой и шумно прихлебнул. Зажмурился.

— Садовник, что ли? — влез в разговор бесцеремонный Сергеич. Сосед под простыней возмущенно храпнул. — Деньги-то платят?

— Вкусно... Что это, Максим?

— Копорский чай с чабрецом. Сам собирал, сам сушил, — открыл секрет Максим. Он незаметно прижал пакет с деньгами и кивнул. — Платят. Нормально.

— Нравится работа? — спросил Жак Фреско.

— Да это и не работа... Нравится, конечно... Одичал только малость, — неловко хохотнул Макс. — От людей отвык. Пока участок разрабатывал, хозяева на выходные только приезжали. Летом почаще... Зимой пореже. А сейчас, по весне, переселились — ну я и удрал.

Отхлебывая чай, Макс наблюдал, как молодая мама в соседнем купе разрисовывает лица сыновьям. Пятнистый леопард рычал, щеря клыки. Высунув кончик языка, мамашка выводила тонкой кисточкой длинные усы торчком, завершая рисунок. Рядом сидел второй брат-тигренок, шебуршал разноцветными крыльями летучего змея, то раскрывая, то складывая их. Увидев Макса, он оскалил зубы и показал язык. Грудь женщины выделялась на туго натянутом сви-